

Накануне Сяо Жань тоже изрядно выпил. Проснулся он с тяжелой, гудящей головой и еще какое-то время просто валялся в постели, прежде чем заставил себя подняться.

Стоило раздвинуть плотные, не пропускающие свет портьеры, как комнату залила ослепительная белизна.

Точно, ночью ведь выпал первый снег.

Распахнув окно, он с наслаждением вдохнул чистый, морозный воздух, пахнувший свежестью, и, прислонившись к раме, разблокировал телефон.

На экране светилось больше двадцати пропущенных. Звонили сплошь сотрудники компании: начальник пиар-отдела, личный секретарь, Цзи Вэнь...

«Что стряслось? Наша контора решила обанкротиться, пока я спал?»

Сяо Жань перезвонил руководителю отдела по связям с общественностью. Тот ответил мгновенно:

— Господин Сяо, убираем тему из трендов?

— Из трендов? — растерялся Сяо Жань.

Первой его мыслью было, что Линь Чжоу опять во что-то вляпался. Но он тут же вспомнил: делами Чжоу компания напрямую не занималась. Цзян Шиянь категорически не хотел, чтобы Линь Чжоу считали чьим-то протезе в «Хуашан», поэтому все подобные вопросы Сяо Жань решал лично и конфиденциально. Даже монтаж «Шпильки в Волосах» делали в обход платформы «Леинь Видео» — они с Шиянем неделями сидели вдвоем за компьютерами до глубокой ночи.

Раздувать панику из-за Линь Чжоу пиарщики не могли — они просто не знали деталей. А проблемы других артистов отдел обычно улаживал самостоятельно. Что же тогда произошло?

— Вы еще не видели? — слышалось в трубке. — В сети вовсю обсуждают роман генерального директора Цзяна.

Сяо Жань опешил. Роман? Генерального директора Цзяна?

«Какого еще Цзяна? Шияня, что ли?!»

Повесив трубку, Сяо Жань тут же зашел в Вэйбо. Залогинился под своим старым твинком —

заброшенным аккаунтом с тремя случайными подписчиками. Обычно туда сыпался только спам и пуши, но сегодня во входящих висело больше десятка личных сообщений.

Любпытство пересилило: проигнорировав вкладку трендов, он первым делом открыл личку.

[Мой пейринг настоящий]

[- А-а-а-а-а! Сестра, ты тут?!]

[- Какое спать?! Вставай, у нас тут стекло с сахаром завезли!]

[- Сестра, надо срочно чистить комменты, поднимайся...]

[- Ты что, всю ночь вагоны разгружала? Почему еще дрыхнешь?!]

[- Быстрее, ну же, просыпайся!]

У Сяо Жаня екнуло в груди. Он спешно закрыл сообщения и перешел к горячим темам. На первой строчке жирным шрифтом горело: «[В тренде] Глава Хуашан Цзян Шиянь замечен на свидании».

Сяо Жань кликнул по ссылке и открыл снимок, якобы подтверждающий эту сенсацию.

Глубокая ночь. Одинокий свет уличного фонаря. Цзян Шиянь крепко прижимает к себе кого-то посреди кружащегося снегопада.

Кадр был смазанным, но лицо Шияня, повернутое прямо к объективу, читалось безошибочно. А вот его спутник — или спутница — почти полностью скрывался за широкими плечами босса, оставляя на виду лишь длинные стройные ноги.

«Твою ж мать», — мысленно выругался Сяо Жань.

В комментариях уже вовсю шла детективная работа: пользователи пытались опознать таинственную фигуру. Из улик — джинсы, белые кеды, край черной шапки и высокий силуэт. Снимок сделали издали, поэтому детали разглядеть не удавалось. Под подозрение попали все рослые актрисы «Хуашан», но чаще всего упоминалась Фан Сюэцзя.

Она сейчас была на пике популярности, агентство активно продвигало девушку. Да и рост подходящий — метр семьдесят два. К тому же совсем недавно они с Цзян Шиянем вместе появлялись на официальном мероприятии.

Особо дотошные фанаты откопали недавние фото Фан Сюэцзя из аэропорта: на ней были похожие джинсы и точно такие же белые кеды.

Пока обычные пользователи смаковали сплетню, фан-клуб актрисы пытался контролировать повестку. Комментарии забивали вежливыми шаблонами: «Если это наша Сяо Сюэ — мы искренне рады за молодых, а если нет — просим не распространять слухи».

Сяо Жань приблизил картинку. Да, только ноги. Лица Линь Чжоу разглядеть невозможно при всем желании.

Поразмыслив, он вспомнил сообщения от безумной фанатки и зашел в супертему «Модный Чжоу». За одну ночь количество подписчиков там подскочило на тридцать тысяч!

Правда, стена сообщества пестрела не восторженными криками, а строгими призывами:

[- Никаких шипперских постов! Срочно сбиваем активность, тема не должна выйти в топ!]

[- Девочки, забиваем хэштеги, не даем подняться выше!]

[- Сестры, чистим комменты, скорее!]

[- Уже на сорок третьем месте в поиске, трафик прет как сумасшедший! Срочно гасим!]

[- Сначала нужно убрать это из горячих трендов.]

[- Не выкладывайте скрины и не плодите теории.]

[- Никаких разборов гардероба, иначе желтушные паблики мигом растащат на цитаты!]

Сяо Жань со вздохом вернулся к общему списку трендов и пролистал его ниже. Так и есть: где-то в хвосте плелся хэштег «Стиль Линь Чжоу».

Внутри нашлись вчерашние снимки Чжоу у студии звукозаписи. Те же джинсы, те же белые кеды. Один из пабликов уже успел сравнить марку обуви со скандального фото с той, что была на Линь Чжоу. Сходство стопроцентное.

[- Наш Чжоучжоу всегда одевается скромно. Эти кеды с Таобао стоят сущие копейки, в таких полстраны ходит.]

[- Папарацци, завалите рты и валите отсюда.]

[- Совсем крыша поехала? Не надо приплетать нашего мальчика к Цзян Шияню, они никак не связаны.]

[- Желтушные псы, пошли вон!]

[- Реальные доказательства есть? Нет? Тогда заткнитесь.]

[- Не упоминайте здесь слово «молот», у нашего Линь-маленького молота железное алиби.]

[- Всем давно известно, что отношения у Чжоу с Цзян Шиянем, мягко говоря, натянутые. Не выдумывайте.]

[- Сестра, удали коммент выше, не надо провоцировать хейт.]

Сяо Жань просмотрел ветку комментариев. Ситуация прояснилась, и он, честно говоря, даже расслабился. Ничего криминального в кадр не попало, паниковать рано. Да даже если бы лицо Линь Чжоу было видно отчетливо — ну и что? Два пьяных мужика решили поддержать друг друга по дороге из кабака, эка невидаль.

Когда дело касается двух парней, оправдание найдется всегда, пока их не застукают непосредственно в постели.

«В конце концов, мы ведь непопулярный пейринг. Имеем мы право хоть раз в жизни нормально поесть сладкого?»

Сяо Жань сварил себе кофе и только после этого набрал номер Цзян Шияня. Тот ответил почти сразу.

— Видел новости? Поздравляю, у тебя бурный роман.

— Угу, — отозвался сонный голос на том конце. — Проплати Фан Сюэцзя продвижение в трендах.

Сяо Жань восхищенно цокнул языком:

— Ну ты и жук. Мое почтение.

— Ладно, раз у тебя все под контролем... — Сяо Жань потер кончик носа и вкрадчиво спросил: — Но все-таки... Вы с Линь Чжоу сошлись?

— Нет. Не выдумывай, он просто перебрал лишнего.

Сяо Жань разочарованно вздохнул:

— Генеральный директор Цзян, ну что же ты так слабо?

— Отвали, — коротко бросил Шиянь и повесил трубку.

Раздав указания пиар-отделу, Сяо Жань со спокойной душой залез обратно в супертему. Пролистав ленту, он пришел в недоумение: ни одной пикантной детали, ни одного намека. Неужели тридцать тысяч человек подписались только ради того, чтобы затыкать рты паникерам?

Не выдержав, он запостил со своего твинка короткую запись: «А где контент-то? Полчаса листаю, ни одной крошки сахара».

[- Совсем кукухой поехала? В такой момент о шипперстве думаешь!]

[- Сестра, иди лучше комменты чистить.]

[- Не высовывайся сейчас, а то «Весла» быстро тебе всю родню до седьмого колена помянут.]

[- Похоже, новенькая. Девочки, игнорируем пост, пусть уходит на дно.]

Сяо Жань закатил глаза.

«Какая еще новенькая? Твою мать, я один из отцов-основателей этого фандома, двадцать первый подписчик!»

Через минуту пикинуло новое сообщение.

[Мой пейринг настоящий]

[- Сестра, ты только глаза продрала? Сегодня тут проходной двор, куча левого народа. Все разбор полетов мы от греха подальше потеряли. Давай так: ты сейчас идешь помогать сбивать тренды, а как закончим — я скину тебе все скрины в личку и все разложу по полочкам.]

Сяо Жань вздохнул. Сбивать тренды? Зачем, если пиарщики уже получили инструкции и все сделают профессионально?

[Мой пейринг настоящий]

[- Эй, ты тут? Не умеешь сбивать активность в поиске? Давай научу, там несложно.]

Сяо Жань лишь молча уставился в экран. Ему просто хотелось узнать, из-за чего поднялся такой переполох, что в группу набежала целая армия.

Пока Сяо Жаня вовлекали в ряды фанатского ополчения, главный виновник торжества, Линь Чжоу, сидел за обеденным столом и с хмурым видом разглядывал в телефоне увеличенный до пикселей снимок.

Рядом точно так же изучал экран его ассистент Цю Цянь.

— Брат Чжоу, да не парься ты, — попытался успокоить его Цю Цянь. — Лица вообще не видно, никто тебя не узнает.

Линь Чжоу недовольно свел брови к переносице:

— Да я не о том. С какого перепугу они решили, что это Фан Сюэцзя? Мы с ней хоть в чем-то похожи?

Цю Цянь промолчал, мысленно закатив глаза.

«Брат Чжоу, тебя вообще не те вещи волнуют!»

— Как думаешь, я могу подать на них в суд за то, что они приписывают мне женский образ? — не унимался Линь Чжоу.

Ассистент лишь тяжело вздохнул.

Линь Чжоу закатал рукав домашней футболки и напряг руку, демонстрируя некое подобие бицепса:

— Глянь сюда. Я что, похож на хрупкую барышню? Я мужик в самом соку!

Цю Цянь окончательно пал духом.

«Умоляю, води себя как нормальный человек...»

Цзян Шиянь поставил перед ним стакан молока:

— Пей, будешь еще сильнее.

— Ха-ха, очень смешно, — ядовито отозвался Линь Чжоу. — Поздравляю с обретением новой пассии, Генеральный директор Цзян.

— Благодарю, — невозмутимо ответил Шиянь, пододвигая к нему тарелку с яичницей и сэндвичами. — Отложи телефон и поешь нормально.

Закинув ногу на ногу, Линь Чжоу откусил кусок яичницы. Его взгляд скептически скользил по фигуре стоявшего у плиты Шияня. Наконец он не выдержал:

— А ты хорош. Чтобы раскрутить Фан Сюэцзя, даже собственного пиара не пожалел.

Имя «Фан Сюэцзя» уже взлетело на вторую строчку трендов.

[- Подписывайтесь на нашу талантливую девочку!]

[- Сяо Сюэ скоро приступает к съемкам в исторической драме «Любовь в смутные времена», ждем с нетерпением!]

[- Оценивайте актрису по ее работам, а не по слухам.]

[- Ждем премьеру нового проекта «Любовь в смутные времена»!]

[- Съемки стартуют со дня на день!]

— Обычный маркетинговый ход, — пожал плечами Цзян Шиянь и поставил точно такую же порцию перед Цю Цянем.

Линь Чжоу с силой вонзил вилку в желток и капризно сморщился:

— Подгорело. Гадость какая.

Цю Цянь посмотрел на своего босса со смесью жалости и недоумения. Не выдержав, он тихонько шепнул ему на ухо:

— Брат Чжоу, имей совесть. Человек с травмированной рукой у плиты ради тебя стоял, а ты нос воротишь. Давай потише, а?

Ассистент тактично умолчал о том, что Линь Чжоу сейчас вел себя в точности как капризная, ищущая повод для ссоры женушка.

— Ах да, запомятовал, — фыркнул Линь Чжоу. Он демонстративно поднялся со стула и направился к кухонному гарнитуру. — Это ведь я должен ухаживать за нашим драгоценным Генеральным директором Цзяном и подносить ему завтрак в постель.

Шиянь просто поймал его за воротник домашней футболки и усадил обратно:

— Угомонись уже.

Он забрал у Чжоу тарелку и взамен пододвинул свою:

— Вот этот нормальный, ешь его.

Линь Чжоу с вызовом уставился на него, подцепил вилкой предложенное яйцо и отправил в рот.

Через секунду его лицо исказила гримаса отвращения.

— Тьфу, гадость! — закашлялся он, выплевывая еду в салфетку. — Черт, да этот вообще до углей прожарился!

Цю Цянь едва не прослезился от умиления:

— Генеральный директор Цзян, вы такой благородный... Оставили себе горелое, а лучшее отдали другу. Брат Чжоу, ну правда, прекращай вредничать.

«Какая трогательная мужская дружба!» — мысленно восхитился ассистент.

— Ты надо мной издеваешься, да? — Линь Чжоу уставился на Шияня, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Причем он сам не понимал, откуда взялась эта злость.

Цзян Шиянь тихо усмехнулся. Решив больше не испытывать чужое терпение, он просто сгреб остатки подгоревшей яичницы в мусорное ведро.

То, что Линь Чжоу злился, было очевидно. Но вот мотивы его гнева пока оставались загадкой для Шияня.

Из-за чего именно он бесился? Из-за того, что их пьяные обнимашки попали на камеру? Или из-за того, что в этой выдуманной истории его место заняла Фан Сюэцзя?

— Брат Чжоу, вообще-то такой прогрев для «Любви в смутные времена» нам только на руку, — подал голос Цю Цянь. — Продюсеры ведь уже прислали тебе сценарий. Как только закроем

вопрос с «Синьей Медиа», сразу подпишем контракт.

— Никаких проб еще не было, так что делить шкуру неубитого медведя рано, — буркнул Линь Чжоу.

Цю Цянь лишь покачал головой, не зная, что ответить. Режиссер этого проекта уже работал с Линь Чжоу раньше. Правда, тогда Чжоу досталась лишь скромная роль третьего плана, но в этот раз сценарий прислали целенаправленно под него. Стоило Чжоу кивнуть, и главная роль была бы у него в кармане без всяких кастингов.

Даже Генеральный директор Цзян, бегло просмотрев синопсис, признал, что проект перспективный. Дело было верное, так что придирки Линь Чжоу выглядели глупо.

Сейчас Цю Цянь активно занимался подбором персонала для новой команды. Следовало подготовить почву до того, как они официально разорвут отношения с «Синьей Медиа». Без собственного штата пиарщиков и агентов Линь Чжоу рисковал остаться у разбитого корыта. А так — хлопнул дверью, подписал договор и сразу поехал на съемочную площадку.

— Брат Чжоу, я поднимусь за твоими вещами, — Цю Цянь на ходу дожевывал сэндвич и добавил: — И да, вчерашний прикид больше не носи. Особенно кеды. Постарайся вообще не светиться в них перед камерами, а то фанаты живо все сопоставят.

Когда за ассистентом закрылась дверь, Цзян Шиянь наконец спросил напрямую:

— Так что тебя так задело?

— Меня? Задело? — Линь Чжоу подхватил со стола грязные тарелки, ушел к раковине и принялся яростно закатывать рукава.

— Да, у тебя все на лбу написано, — Шиянь привалился плечом к кухонной столешнице, с легкой улыбкой наблюдая за его манипуляциями.

Посуда в раковине загремела с утроенной силой.

— Допустим! — в сердцах бросил Линь Чжоу, не оборачиваясь. — Я требую, чтобы ты убрал эту чушь из трендов. Это наглая ложь! Ты... ты просто пиаришься за мой счет!

— Лица на снимке нет, так какая разница? — Шиянь прищурился. — Все уверены, что это Фан Сюэцзя.

— Но я-то знаю, кто там на самом деле! Это клевета! Очернение моего мужского достоинства! — праведно возмутился Линь Чжоу.

— Как скажешь, — покладисто согласился Шиянь. — Мне лично плевать. Если тебе так глаза мозолит — плати и убирай.

— Отлично. Давай, давай команду своим пиарщикам.

— С какой стати платить должен я? Я же сказал: мне все равно.

— Но лицо-то там твое, а не мое! — Линь Чжоу раздраженно повернулся к нему. — Ты вообще соображаешь?

Цзян Шиянь смерил его насмешливым взглядом:

— А меня все устраивает. Если у тебя горит — разбирайся сам. И вообще, мы же договаривались: никакого взаимного пиара. Так что не надо ко мне примазываться.

Линь Чжоу лишился дара речи.

«Да ты просто эталон наглости!»

— У меня дела в офисе. Сегодня можешь меня не подвозить, за мной приедет водитель, — как ни в чем не бывало добавил Шиянь, развернулся и ушел.

Линь Чжоу лишь бессильно скрежетнул зубами вслед этому негодяю.

Стоило Цю Цяню спуститься на первый этаж, как Линь Чжоу безапелляционно скомандовал:

— Звони кому надо. Пусть убирают эту новость про роман Цзян Шияня из трендов.

Ассистент растерянно почесал затылок:

— Брат Чжоу, это же влетит нам в копеечку. Да и какая разница? Пусть висит, нам-то что?

— Сколько это будет стоить?

Цю Цянь назвал сумму. Линь Чжоу ощутимо перекосило. Какое-то время он молча переваривал услышанное, после чего процедил сквозь зубы:

— Сноси.

Терпеть эту слащавую вакханалию в комментариях под именем Фан Сюэцзя он больше не намеревался. Цзян Шиянь, видите ли, наслаждается моментом, а у Линь Чжоу от одного взгляда на экран зубы сводило.

Тем временем Сяо Жань, честно отработав полдня на фанатской передовой, наконец-то вытеснил тему «Стиль Линь Чжоу» подальше от глаз любопытных обывателей. Вручную сбивать активность в поиске оказалось адским, неблагодарным трудом.

Убедившись, что опасность миновала, он зашел в чат.

[Полуночный перекус Сяо Жаньжания]

[- Ну все, сестрички, дело сделано. А теперь гоните обещанный сахар!]

Он уже настолько освоился в фандоме «Модного Чжоу», что обращался к остальным не иначе как «сестры».

Собеседница под ником «Мой пейринг настоящий» не заставила себя долго ждать и скинула несколько файлов. Сяо Жань небрежно кликнул по первому вложению — и застыл с открытым ртом. Из его горла вырвалось протяжное, ошарашенное восклицание.

Фанаты провели титаническую работу. На скриншотах под микроскопом препарировали каждую деталь одежды таинственного спутника Шияня. Бренд брюк и обуви, точный размер подошвы, даже крошечный торчащий нитяной узелок на бедре — все это с дотошностью судебно-медицинских экспертов сопоставили со вчерашними кадрами Линь Чжоу.

По едва заметному затылку, попавшему в кадр, они умудрились вычислить марку зимней шапки, которую Чжоу носил в прошлом сезоне.

На следующем слайде красовался подробный антропометрический чертеж. Используя пропорции тела, угол наклона головы и изгиб спины при объятиях, фанаты математически доказали, что рост человека на фото никак не может составлять сто семьдесят два сантиметра, как у Фан Сюэцзя. Диапазон составлял от ста семидесяти восьми до ста восьмидесяти четырех сантиметров.

Сухие цифры упрямо твердили одно: рядом с Шиянем стоял мужчина. И этим мужчиной был Линь Чжоу.

По диагонали каждого изображения шла предупреждающая надпись: «Это лишь плод фантазии шипперов. Копирование материалов желтой прессой карается по закону кармы».

Сяо Жань лишь безмолвно смотрел на экран.

<http://bllate.org/book/18995/1950693>